

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.4>

Валиева Татьяна Иосифовна

ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОЧЕРКОВ И. КАНУКОВА

Статья исследует творчество известного осетинского писателя-просветителя Инала Канукова, стоявшего у истоков передовой общественной мысли Осетии в начале 70-х годов XIX века. В работе выявлены и раскрыты ключевые проблемы и особенности его творчества. Главное содержание исследования составляет анализ очерков писателя. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что Кануков внес значительный вклад в изучение этнографии, культуры осетинского народа, способствовал его сближению с русским народом; патриот и демократ, он отстаивал интересы трудящихся масс; вел активную борьбу против вредных обычаев и традиций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 230-233. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.221.18

Дата поступления рукописи: 29.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.4>

Статья исследует творчество известного осетинского писателя-просветителя Инала Канукова, стоявшего у истоков передовой общественной мысли Осетии в начале 70-х годов XIX века. В работе выявлены и раскрыты ключевые проблемы и особенности его творчества. Главное содержание исследования составляет анализ очерков писателя. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что Кануков внес значительный вклад в изучение этнографии, культуры осетинского народа, способствовал его сближению с русским народом; патриот и демократ, он отстаивал интересы трудящихся масс; вел активную борьбу против вредных обычаев и традиций.

Ключевые слова и фразы: горский просветитель; художественный очерк; публицист; И. Кануков; национальный характер.

Валиева Татьяна Иосифовна, к. филол. н., доцент

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
valieva-57@inbox.ru

ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОЧЕРКОВ И. КАНУКОВА

К славной плеяде осетинских просветителей относится Инал Кануков, выступивший в самом начале 70-х годов XIX века с очерками и рассказами на русском языке, посвященными жизни осетинского народа. По характеру своего дарования он был публицистом. «Жанр, наиболее соответствующий его таланту – художественный очерк, разрабатывающий злобу дня в ее политическом, социальном и этическом аспектах», – пишет Н. Г. Джусойты [3, с. 56].

Творчество Инала Канукова развивается в традициях русской литературы, в частности русского путевого очерка, воплощенного в прозе Радищева, Пушкина, Лермонтова, Толстого. Вместе с тем оно вообрало в себя многие мотивы осетинского фольклора, знатоком и ценителем которого был Кануков. И. Канукову необходим был «выход» для своевременного выступления, и он нашел его в русской периодике, чтобы «затрагивать вопросы общественной важности в тот момент, когда они шевелят общество или, говоря иначе... ковать железо пока оно горячо» [8, с. 65].

В кавказский период творчества Кануков выступал как один из передовых горских просветителей: он пропагандировал сближение своего народа с русской культурой, отстаивал интересы своих земляков, вел активную борьбу против вредных обычаев и традиций, выступал в защиту горской женщины. В очерках «В осетинском ауле», «К вопросу об уничтожении вредных обычаев среди кавказских горцев», «Заметки горца», «Горцы-переселенцы» И. Кануков отразил жизнь пореформенной Осетии, показал специфику развития капитализма в осетинской деревне. Здесь же писатель-просветитель проводит мысль о том, что единственный путь к освобождению осетин от вековой отсталости, к развитию экономики края заключается в скорейшем приобщении народа к общеевропейской цивилизации.

В черновом наброске статьи, адресованном сотруднику газеты «Новое обозрение» публицисту А. Г. Ардасенову, Кануков сформулировал задачи, которые стояли перед пишущей интеллигенцией: дать правильное освещение современной жизни горцев; восстановить их репутацию, которую в печати иногда продолжают затрагивать. Трудиться во имя осуществления этих проблем, считал писатель, – нравственная обязанность, долг всех пишущих. «Мы ближе стоим к народу, нас ближе касаются его горе и радость, мы только и можем дать более или менее правильное освещение современной жизни земляков, добиваясь вызвать участие к ним» [6, с. 219].

Это было кредо писателя, для которого главная цель и смысл жизни – в защите угнетенных и обездоленных. Он стремился в своих произведениях сказать правду об осетинском народе, раскрыть его социальный, нравственный и духовный облик, изобразить его национальный характер. Уже тогда Кануков выступил в защиту своего несчастного земляка и, защищая его, прямо говорил обо всем, что мешало развитию его экономических благ, тормозило его жизнь [9, с. 53].

Правдивое освещение жизни, быта, нравственности земляков было необходимо ему и для восстановления доброго имени народов Кавказа, и для защиты их от административных расправ. В связи с этим он очень резко отозвался о всевозможных попытках репрезентовать облик современного горца в искаженном свете. Поводом для подобного высказывания послужила книга П. Надеждина «Природа и люди на Кавказе и за Кавказом», вышедшая в 1869 г. в Москве. Против книги Надеждина направлен очерк И. Канукова «Заметки горца». Он дает резкую отповедь всем предрассудкам относительно кавказских народов и выступает поборником объективного изучения Кавказа. С этих позиций Кануков подверг критике книгу, обнаружив, что Надеждин без всякой переоценки подал новому поколению читателей все, что было написано о горцах в первой половине XIX века, и тем самым вновь прививал русской читающей публике давно известные, неверные, порой клеветнические представления о горцах. «И не возмутительно ли, если подобные устарелые уже понятия распространяются еще в наше время с воспитательной целью и распространяются как верные источники и предлагаются нам как пособия для познания Кавказа?!» – восклицает писатель [6, с. 324].

Одним из основных требований, которые он предъявляет к литературе о Кавказе, было требование отражать реальные черты характера современного ему горца. По его мнению, искаженное представление о Кавказе и его обитателях оскорбляло чувство его народов, унижало человеческое достоинство горцев и не только не способствовало их сближению с русским народом, но, наоборот, сеяло между ними вражду и недоверие. А это было не в интересах народов Кавказа, поставленных в трудные условия новой исторической ситуации [Там же, с. 329].

Инал Кануков требовал изображения не исключительных, экзотических личностей прошлого, а типичных характеров современности. Именно это «настоящее» было важнее всего для него. Исследованием кавказских народов, и прежде всего осетинского народа, был занят прозаик. И он выработал свою оригинальную концепцию новой исторической ситуации в жизни горцев Кавказа в пореформенное время. Поскольку настало новое время, эпоха цивилизации, то неизбежно должны меняться не только экономическая основа жизни, уклад быта, но и обычаи, идеалы, миропонимание горцев. Такая перемена, по справедливому мнению Канукова, – неизменный, могущественный закон. Свою концепцию И. Кануков аргументирует не только как публицист, но и как писатель – детальным и правдивым описанием жизни одной деревни в своем замечательном очерке «В осетинском ауле» (1870).

В очерке присутствует изображение народа в определенный исторический момент его развития: картины его повседневной жизни, его социального и духовного бытия. Глубоко и всесторонне освещаются быт, обычаи и нравы осетин пореформенного периода. Писатель воссоздает реалии, характеризующие тяжелое социально-политическое положение крестьян, раскрывает реакционную сущность обычаев старины (кровная месть, калым, поминки), ставит вопрос о правах женщины-горянки. Все, о чем пишет писатель, отмечено его личностным отношением, все изображаемое продумано – оценено, прочувствовано им. Личность автора явно и зримо присутствует в каждой строке его очерка. Всей логикой рисуемых картин Кануков доказывает, что предреформенное прошлое окончательно уходит из жизни народа, но не по доброй воле смирившихся горцев, а в силу непреложной необходимости, порожденной новыми обстоятельствами жизни. Пусть пока только единицы прониклись сознанием нового, но это уже залог успешного развития в будущем.

Новое отношение осетин к прежней праздной жизни алдаров рисует писатель в образе своего одноаульца Хатацко, который резко осуждает безделье, молодчество, праздное времяпровождение. «Теперь, – говорит он, – времена другие настали, времена джигитства миновали, пора расстаться с оружием и взяться за соху. В настоящее время наш якорь спасения – работа и работа» [4, с. 76].

Показывая изменения в национальном характере горца, Кануков идет дальше и рисует деятелей новой капиталистической формации. Он правильно усмотрел в образе Хасана («Горцы-переселенцы») тип зарождающейся молодежи, в котором есть зачатки характера, выработанные обстоятельствами современной жизни. Герой Канукова принадлежит к привилегированной в прошлом фамильной среде. Под влиянием требований времени, он проникся мыслью о необходимости труда, без которого уже нельзя существовать. Верный доход и наличие капитала дали возможность Хасану устроить по-новому и свой быт. Он построил себе «дом на русский лад», обзавелся европейским столовым сервизом, самоваром. Перед нами, действительно, новый человек: натура энергичная, деятельная. Автор явно симпатизирует своему герою, его трудолюбию, деловитости. Изменения в жизни своего народа писатель воспринимал как истинный просветитель, радостно приветствуя начало новой жизни, жизни труда и мысли.

Герои И. Канукова начинают сознавать также значение просвещения, элементарной грамотности в новых условиях жизни. Очерк «В осетинском ауле» повествует о том, с каким уважением относились сельчане к будущему писателю, как считались с его мнением, когда он был еще гимназистом. Старики даже приглашали юношу на свои судебные заседания, говоря ему: «Ты ведь по-книжному знаешь и, вероятно, всякое дело понимаешь лучше нас, там, где случится, можешь направить нас на путь, если будем ошибаться» [Там же, с. 86].

Писатель свидетельствует о том, что стремление к образованию, к учебе проявляла не только молодежь, но и взрослые крестьяне, вплоть до стариков. Духовный мир народа, тягу его к просвещению рисует Кануков и в образе старика Мосе. У Мосе пробуждается интерес к книге, им овладевает страстное желание постичь грамоту. Он понимает, что умение читать, образование возвышают человека, мудрость которого далеко не определяется одним лишь возрастом. Мосе с завистью говорит молодому гимназисту: «А как бы мне, старику, хотелось выучиться по-книжному! Если бы знал я читать, я бы взял самую большую книгу и читал бы ее. А то, что я теперь на самом деле? Ничто. Хоть и старик, но ничего я не знаю, а вот ты еще молодой, а знаешь все, как черт» [Там же, с. 95].

Любознательность народа, интерес его к духовной жизни других этосов, глубокая тяга к просвещению – все эти качества изображены писателем-просветителем как залог будущего, когда все приобщится к цивилизации и прогрессу и получат возможность развивать свою национальную культуру.

Справедливости ради отметим, что Кануков нарисовал и жуткую картину административного произвола, прямого грабежа, прикрытого авторитетом власти. Лошадь Бимболата паслась на чужом покосе, и за это отнимают у ее хозяина вола. Тути – пастух аула – оштрафован за спор с Мухаметом. Писатель рисует еще ряд подобных картин, чтобы показать, что одна из причин нищеты народа кроется в грабительской политике местных властей, которые подвергают крестьян бесчеловечным поборам и штрафам по самым пустяковым поводам. Все симпатии Канукова на стороне ограбленных бедняков, его неприязнь к грабителям также очевидна. Логика его собственного понимания действительности неминуемо ведет к позиции, которую позднее отстаивал его современник Коста Хетагуров [2, с. 56].

Другой причиной тяжелого экономического положения осетинского крестьянства Инал Кануков считал разорительные обычаи. К вопросу о вредных, разорительных для народа обычаях он обращался не раз («В осетинском ауле», «К вопросу об уничтожении вредных обычаев среди кавказских горцев»). Особенно резко автор осуждает такие обычаи, как поминки, кровную месть и калым. Наиболее резко поставлена эта проблема в очерке «В осетинском ауле». Писатель, озабоченный судьбой своего народа, наиболее внимателен к традиционным, древним обычаям, которые исторически изжили себя и в новых условиях превратились в свою противоположность, стали вредными.

Автор приводит конкретные факты разорения крестьян в результате неоднократно справляемых по одному и тому же покойнику поминок. В очерке «В осетинском ауле» нарисована сцена поминок, вызывающих эти огромные расходы и ввергающих народ в нищету. Осуждение этого векового обычая вкладывает Кануков в уста Хатацко, представляющего передовую, наиболее сознательную часть осетинского крестьянства: «Бибо справляет поминки... Его мать в прошлом году умерла. Да и разорили же его, бедняжку, эти поминки! Теперь он справляет уже третьи поминки, и каждый раз режет непременно пару волов, не считая баранов и ягнят. Спасибо знакомым и родственникам, что они при таких случаях помогают ему, а то бы он вконец разорился – и теперь-то почти разорен» [4, с. 105].

Писатель хорошо знал, что в основе этого обычая лежат древние верования, которые давно уже стали пред-рассудком, и в большинстве случаев отправление их совершается из-за ложного стыда. «Потому-то каждый старается не осрамиться в народе и разоряется до последней крохи, выжимает все соки, чтобы накормить голодных одноаульцев и не прослыть в народе за дурного человека», – так думает Хатацко [Там же, с. 119].

Точно так же рассматривает писатель и причины отправления обычая кровной мести – ложные представления о чести, а не древние убеждения. В статье «Кровный стол» Кануков с большим удовлетворением отмечал, что по мере развития народов Кавказа чувство мести постепенно смягчается и уже не имеет такого свирепого и жестокого характера, который ему был свойственен раньше, что «порывы народные намного обузданы не обычным правом народа, а законами, более гарантирующими человеческую жизнь и придающими ей больше цены, чем эти обычные права» [5].

То обстоятельство, что горца, убежденного в необходимости смыть кровь кровью, не удовлетворяло официальное наказание убийцы, Кануков сам убедительно показал в рассказе «Две смерти» (1878). Кодорон в злой перебранке попрекает Мадарон ее «полногрудой дочерью», намекая на nepозволительную связь дочери с Данелом. Этого достаточно, чтобы брат этой девушки убил ночью мирно спавшего Данела. Автор показывает, что стимулом к совершению убийства явились горские представления о чести и необходимости ее защиты. Ведь только кровью смывается позор. Бечир смывает свой «позор» кровью невинного Данела и сам сдается властям. Но это не спасает его от мести Махамата, брата Данела, и закон не в состоянии оградить его.

Заслуга И. Канукова в том, что он явился одним из активных борцов с вредными, разоряющими народ вековыми адатами горцев: кровной мезтью, калымом, поминками. В своих статьях, очерках доказывал необходимость просвещения, которое, по его мысли, не только победит все предрассудки, но и избавит народ от многих социальных бед, будет способствовать его историческому развитию [7, с. 8].

И. Кануков, показав тяжелую жизнь народа, его жизнелюбие, общительность, подчеркнув стремление его к просвещению, в то же время не идеализирует его, не скрывает его темноты, невежества, говорит о тяготевших над ним предрассудках. Старики на нихасе часто беседуют о различных явлениях природы, о небесных светилах, об устройстве вселенной. Им все это интересно, однако представления об этих вещах у них самые фантастические. Реальное толкование явлений природы, которое дает старикам их молодой собеседник, встречает с их стороны протест. Все, что не поддавалось объяснению и логике, относили в адрес предков. И спор после этого теряет смысл: «Протестовать против дедовских традиций с моей стороны было бы и некстати, и неосторожно, ибо я навлек бы на себя сильную неприязнь стариков; пожалуй, назвали бы еще гуаром. Поэтому я замолчал» [4, с. 130].

Кануков описывает народные суеверия и предрассудки, порожденные непонятными явлениями природы. Таковы, например, рассказы о чудовище залиаг-калм, живущем в болоте и издающем странный рев; легенда о священной цепи Рекома, которую окунают в воду, когда хотят вызвать дождь. Читатель видит, как часто невежество народа, вера его в знахарей приводят к трагическим последствиям. Жертвой суеверий, к примеру, стал юноша Бимбулат («Из осетинской жизни»). «И так будут объяснять наши горцы смерть от всякой пустяшной болезни, и, к сожалению, еще очень и очень не скоро переведутся невежественные знахари и знахарки, пока не поможет в том наука и сведущие люди» [6, с. 29-30].

Таким образом, единственным путем к облегчению положения народа Кануков считал просвещение. Все актуальные проблемы своего времени писатель решал как просветитель, считая главным путем борьбы за жизнь трудящихся «свет просвещения». Однако само обращение к национальной проблеме, искреннее сочувственное отношение к угнетенным народам очень ценны в творчестве И. Канукова. Кроме того, нужно отметить, что логика высказываний писателя в адрес существующего порядка вещей неизбежно подводила к выводу о необходимости изменения, коренного переустройства современного общества, требующего скорейшего разрешения культурного возрождения с решением проблемы народного образования, которую он считал наиважнейшей [10, с. 95].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что величайшая заслуга Инала Канукова в том, что он – первый осетинский писатель, отразивший в своем творчестве наиболее значительные события в жизни осетинского народа в 60-70-е годы XIX века, давший художественные картины пореформенной осетинской

деревни. «Своеобразие И. Д. Канукова сказалось, прежде всего, в том, что он уловил чутьем художника и запечатлел в своих произведениях явления, едва намечавшиеся в жизни народа. Близость к жизни – вот характерная особенность его писательского таланта» [1, с. 98].

Все творчество прозаика проникнуто благородным стремлением показать думы и чаяния народа, раскрыть нравственные и социальные «болезни», которыми он страдает, указать на неблагоприятные условия, тормозящие жизнь горцев, и таким образом освещать им путь к лучшей доле. Актуально звучат сегодня его страстные статьи в защиту людей труда, их человеческих прав и интересов.

Список источников

1. **Габараев С. Ш.** Инал Кануков. Очерк творчества. Сталинир: Ир, 1960. 141 с.
2. **Джикаев Ш. Ф.** История осетинской литературы. Владикавказ: Ир, 2002. 461 с.
3. **Джусойты Н. Г.** История осетинской литературы: в 2-х кн. Тбилиси: Мецниереба, 1980. Кн. 2. 270 с.
4. **Кануков И. Д.** В осетинском ауле: рассказы, очерки, публицистика. Владикавказ: Ир, 1995. 425 с.
5. **Кануков И. Д.** Кровный стол // Кавказ. 1876. № 56.
6. **Кануков И. Д.** Сочинения. Орджоникидзе: Ир, 1973. 421 с.
7. **Кулова М. Р.** Идеино-тематическое и художественное своеобразие кавказского периода творчества Инала Канукова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Владикавказ, 2008. 18 с.
8. **Салагаева З. М.** От Нузальской надписи к роману. Владикавказ: Ир, 1984. 190 с.
9. **Суменова З. Н.** Инал Кануков. Жизнь и творчество. Владикавказ: Ир, 1972. 207 с.
10. **Хозиев Б. Р.** Социокультурные процессы в публицистике Инала Канукова. Фольклористика и литературоведение // Известия СОИГСИ. 2012. № 8 (47). С. 91-96.

PROBLEM-THEMATIC ORIGINALITY OF I. KANUKOV'S ESSAYS

Valieva Tat'yana Iosifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz
valieva-57@inbox.ru

The article studies the creative work of the famous Ossetian writer and enlightener Inal Kanukov, who was at the forefront of the advanced social thought of Ossetia in the early 70s of the XIX century. The paper identifies and reveals the key problems and features of his work. The main content of the paper is the analysis of the writer's essays. Basing on the research, the author concludes that Kanukov made a significant contribution to the study of the ethnography, culture of the Ossetian people, promoted their rapprochement with the Russian people; being a patriot and a democrat, he defended the working masses' interests; led active struggle against harmful customs and traditions.

Key words and phrases: mountain enlightener; literary essay; publicist; I. Kanukov; national character.

УДК 82-4; 82-43

Дата поступления рукописи 03.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.5>

Предметом исследования в настоящей статье являются некоторые особенности художественного мира книги В. М. Головнина «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах», изданной в 1816 году. Данный роман является интереснейшим памятником русской литературы первых десятилетий XIX в. В работе проанализированы эпизоды с «темой еды» – они интересны в историко-культурном аспекте как отражение первых культурных контактов России и Японии, а также как воплощение в литературе черт реалистического (этнографического) повествования и соединение элементов реализма и романтизма.

Ключевые слова и фразы: В. М. Головнин; культурный обмен; деталь; документально-художественное повествование; реализм; японская культура.

Верещагина Ксения Андреевна

*Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
kseniya.vereshchagina@mail.ru*

**ТРАДИЦИИ ЯПОНСКОГО ЗАСТОЛЬЯ В КНИГЕ В. М. ГОЛОВНИНА «ЗАПИСКИ ФЛОТА
КАПИТАНА ГОЛОВНИНА О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ ЕГО В ПЛЕНУ У ЯПОНЦЕВ
В 1811, 1812 И 1813 ГОДАХ. С ПРИОБЩЕНИЕМ ЗАМЕЧАНИЙ ЕГО
О ЯПОНСКОМ ГОСУДАРСТВЕ И НАРОДЕ»**

Трапеза является семантически сложным явлением культуры, она не просто выполняет утилитарную функцию насыщения, но несет целый комплекс смыслов эстетических, психологических, социокультурных. Застольный этикет у всех народов является ритуалом, закрепляет статусные позиции, способствует интеграции людей, поддерживает коммуникативные связи. В ходе трапезы материальная составляющая (еда и напитки),